

О. А. Сыкало

СТРАТЕГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ (на материале дипломатического брифинга)

Дипломатический брифинг – это встреча должностных лиц МИД с представителями средств массовой информации, на которой излагается *официальная* позиция, делается *краткое* информационное сообщение по какой-либо проблеме (обычно, в отличие от пресс-конференции, без ответов на вопросы гостей).

Брифинг является одним из *устных* жанров дипломатического дискурса наряду с интервью, пресс-конференциями и комментариями, основной целью которых является *информирование*. Целями дипломатического брифинга могут быть следующие: представить интересы своего государства по отношению к происходящим событиям; информировать внутреннюю аудиторию о том, что происходит в мире, и какие шаги по этому поводу делает государство.

Для языка дипломатии как языка для специальных целей характерно употребление гибких формулировок, что отвечает требованиям дипломатического такта. Однако в устных дипломатических выступлениях обнаруживается использование оценки и эмотивных средств для того, чтобы усилить воздействие на аудиторию.

Были проанализированы брифинги официального представителя МИД России Марии Захаровой. Данное исследование показало, что брифинги часто

не только информируют общество, но и осуществляют еще одну задачу дипломатического дискурса: воздействовать на восприятие действий аудиторией, что свидетельствует о пересечении дипломатического дискурса с дискурсом медиа и политическим дискурсом. Дипломаты часто становятся медийными персонами, их выступления цитируются, их позиция формирует общественное мнение, оценку событий и высказываний. Сохраняя черты институционального дискурса (следование протоколу, формальность, отсутствие категоричности и конфликтности), дипломатический дискурс приобретает признаки персонального дискурса (оценочность, повышенная эмоциональность, убеждающее воздействие).

Исследование брифингов пресс-секретаря МИД показало, что стратегический репертуар воздействия включает:

- стратегию +/- оценки;
- стратегию косвенного обвинения;
- стратегию формирования негативного образа;
- стратегию призыва к аудитории.

Стратегия +/- оценки чаще реализуется с помощью тактики усиления или ослабления значения. Усиление значения происходит при употреблении лексем с положительной семантикой: *Я бы хотела начать с прекрасной новости; За эти годы была проделана колоссальная работа; Значительный прогресс достигнут; Высокий уровень координации и взаимной поддержки налажен между МИДами двух стран.* Также используются устойчивые выражения для усиления значения: *Мы говорим об этом день и ночь.*

Негативная оценка все чаще становится центральной темой выступления дипломата: **К сожалению**, нынешний праздник был **омрачен варварским терактом**. *Все перечисленные злодеяния фиксируются российской стороной...* (устаревшая лексема высокого стиля, означающая тяжкий поступок, нарушающий моральные и нравственные устои). *Тем не менее, французы продолжают, увы, ту часть своей истории, которая должна быть предана забвению, дело своих предков...* (эмоциональное комментирование и негативное оценивание). *Это жертва преступного режима.*

Стратегия создания негативного образа и стратегия косвенного обвинения часто реализуются при сочетании лексем формального и неформального стилей: Но хотелось бы, чтобы это не были **скудные отписки** (просторечное выражение для ослабления значения), а **полноценный анализ** и, конечно же, **полноформатный взгляд** на эту ситуацию (противопоставление с использованием формальной лексики). А где же они все это время были (= почему бездействовали) и почему продолжают **давать деньги** (= финансировать) (косвенное обвинение с намеренной заменой формального стиля на неформальный). Этот закон окончательно **легитимизировал произвол** в отношении прессы (косвенное обвинение, сочетание формальной и неформальной лексики).

Кроме того, активно используется метафоризация и устойчивые выражения: Страна **откатилась на много лет назад** (устойчивое выражение). Они

используются для переброски на украинский **театр военных действий** (метафоризация). **Репрессивная машина диктатуры** расправляется с теми, кто осмеливается публично критиковать власть (метафоризация).

Обвинение может строиться на оппозиции лексем негативной и позитивной семантики: Очередной **варварский** террористический акт был совершен против **мирных** граждан в республике Татарстан (оппозиция ‘варварский’ – ‘мирные’). Он решил **избавиться** от свободы слова в стране – комментарий: **прекрасное** открытие 2024 года (ироничное замечание).

Стратегия призыва к аудитории реализуется с помощью глаголов умственной деятельности: *Еще раз **напоминаю, подчеркну; Вы знаете*** (призыв к аудитории), *А провокацию с якобы журналистом Бабченко никто не **помнит?***; лексем, обозначающих повторяющиеся действия: *Я **повторюсь, эти оценки запоздалые и слишком мягкие.***

Было выявлено использование «игры с многозначностью слова»: Прямая цитата: атаки на Белгородскую область очень выгодны Украине, чтобы достичь **ограниченного** успеха. Ну, только **ограниченные** люди могут об этом говорить.

Слова оппонента обращиваются против него же, использование многозначности слова ‘ограниченный’. *И **знаете, не просто протягивать** руку* (устойчивое выражение, косвенное обвинение), *а в **протянутые** Зеленским руки сыпать все больше и больше денег.*

Кроме языковых средств было отмечено использование паравербальных элементов коммуникации: просодических (более высокий темп речи при констатации фактов и замедленный, с более четкой артикуляцией, акцентированием интонацией при оценке или обвинении) и экстралингвистических (значимые паузы): *Даже **светочи свободной прессы испытывают сложности в покрывательстве преступного режима*** (здесь светочи в ироническом значении).

Таким образом, анализ выступлений на дипломатических брифингах показал сложное переплетение характеристик институционального и персонального дискурсов, заимствование свойств политического и медийного дискурсов со сложным стратегическим воздействием на аудиторию. Языковые средства выражения воздействия включают: употребление лексем с положительной / отрицательной оценочной семантикой, эмотивных лексем и словосочетаний, широкий спектр идиоматических выражений, сочетание формального и неформального (разговорного) стилей; использование оппозиций «плохой – хороший», употребление глаголов итеративных и глаголов умственной деятельности, игры с многозначностью слова. Паравербальные средства активно привлекаются, дополняя вербальные, и включают просодические элементы: быстрый / замедленный темп речи, более четкую артикуляцию ключевых слов, акцентирование интонацией и экстралингвистические элементы (например, значимые паузы).